

Из беседы с Р. Рейганом и Дж. Бушем

7 декабря 1988 года

Благодарю Вас. Это действительно памятная фотография. Я очень высоко ценю наши личные отношения. Согласен, что, несмотря на многие сложности, мы с Вами сумели пройти вместе большой путь, многого добились.

Я воспринимаю Ваши слова как высокую оценку того, что нам вместе удалось сделать за прошедшие годы. Думаю, что у советско-американских отношений перспективы хорошие. Мы знаем, какую роль играют Соединенные Штаты в мире. Наш народ испытывает уважение к американскому народу. У нас есть опыт общения, сотрудничества с США. Все это открывает перед нами хорошие перспективы, и мы будем готовы сотрудничать и с президентом Бушем, опираясь на то, что уже достигнуто с президентом Рейганом.

Хочу подружески сказать, что я сохраню в памяти все, что относится к нашему сотрудничеству, к нашим взаимоотношениям и контактам за эти годы. Разделяю суждение господина Буша о том, что нам надо двигаться вперед, опираясь на то, что уже достигнуто. Разумеется, при этом никому не запрещается находить новые области согласия, двигать дела дальше достигнутого рубежа.

Мы, конечно, не забываем, что новый президент вступит в должность лишь в январе будущего года. Так что сегодня мы продолжаем работать с президентом Рейганом. Надеюсь, у Вас останется память о нашей совместной работе по урегулированию крупных проблем, в решении которых заинтересованы и наши народы, и народы всего мира.

...Да, работы сейчас много. Но знаете, интересно стало жить. Много происходит изменений во всех областях. И конечно, страна уже не будет такой, какой была.

...Может быть, Вы пожелали бы приехать в Советский Союз, как частный гражданин? Мы бы Вас были рады принять. Могла бы состояться интересная поездка.

Я с пониманием отношусь к словам президента Рейгана и вице-президента Буша. Мы хотим продолжать вести дела с США на основе преемственности, но без суеты. А дел у нас много. Пусть господин Буш обдумает это. У него есть еще время — чуть меньше двух месяцев.

...Думаю, сейчас уместно вспомнить одну из моих бесед с государственным секретарем Шульцем. Помнится, она состоялась после его поездки на Ближний Восток, куда он отправился со своим планом урегулирования¹⁶. Я тогда сказал господину Шульцу: хорошо, что США, наконец, пришли к выводу, что ближне-восточную проблему нельзя решать без участия Советского Союза. Теперь дело пойдет на лад и мы с американцами сможем внести конкретный вклад в разблокирование этого застарелого конфликта.

В целом же я целиком согласен с тем, что мы должны взаимодействовать по широкому спектру проблем, включая, разумеется, и региональный. В этой связи хотел бы дать один совет. Не подозревайте нас в каких-то происках в отношении США. Я говорю это, обращаясь сразу к двум президентам — нынешнему и будущему.

Скажем, если мы выдвигаем какие-то предложения об укреплении безопасности и развитии сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то отнюдь не для ущемления американских интересов. То же касается и нашей политики в Европе. Она вовсе не направлена на ослабление американских позиций или на то, чтобы «вбить клин» между Вашингтоном и его союзниками. Я мог бы проложить такие примеры.

Уверен, что если бы мы усматривали в подходах друг друга одни только козни, то ни на сантиметр бы не продвинулись в деле развития советско-американского взаимодействия за эти три года.

Возможно, вы сейчас сидите и думаете про себя: что он изображает себя святым? Ведь между нами существует реальное противоречие. Но я совсем не стараюсь увести вас в мир иллюзий. Напротив, призываю опираться на реальности. А реальности таковы, что мы и вы существуем, проводим политику, преследуем свои отнюдь не во всем схожие интересы. Дело не в том, что мы разные, а в том, какой практический вывод из этого можно сделать.

Я лично предлагаю продолжать идти тем путем, который мы совместно выбрали — путем учета интересов друг друга. Прямо скажу: нам невыгодно, чтобы безопасность Америки была подорвана или чтобы под угрозой оказались сложившиеся мирохозяйственные связи. Такая нестабильность отрицательно сказалась бы и на советских интересах.

А вообще-то, давно пора перешагнуть представления, стереотипы 40–50-х годов, освободить от их бремени практическую политику.

Мы уже попробовали так делать и добились неплохих результатов. Так давайте же продолжим хороший курс. Думаю, что преемственность — это главное слово за сегодняшним столом. Мы не строим воздушных замков, не навеваем иллюзий. Стремление продолжить политику взаимодействия, конструктивно работать по всем вопросам — это производное реальной обстановки.

В этой связи хотел бы сказать господину Бушу, что если у него по мере изучения проблем советско-американских отношений возникнут какие-то вопросы, мы с готовностью дадим свои разъяснения.

Мне, в частности, глубоко импонирует высказанная вице-президентом мысль по поводу желательности сохранения практики регулярных встреч министров иностранных дел СССР и США, установившейся при Эдуарде Амвросиевиче Шеварднадзе и Джордже Шульце. Однако главный элемент, конечно, — контакт на высшем уровне. Сам характер наших отношений таков, что чиновникам безполитиков тут не справиться. Главные усилия и впредь надо будет прилагать именно на этом направлении. У нас с президентом Рейганом оно было постоянно в центре внимания и, как я понимаю, такого же мнения придерживается господин Буш.

...Я полагал, что мы покончили с вопросом о Красноярской РЛС17. Ведь ее только что передали Академии наук, и Министерство обороны больше не имеет к ней никакого отношения. Сделано это было и для того, чтобы облегчить участь будущему президенту и его госсекретарю. А то бедный господин Шульц уже потерял столько сил, занимаясь Красноярской станцией. Но надо отдать должное его упорству: он нас все-таки додавил. (Смех, шутки.)

...Вспоминаю, что именно США периодически «охладевали» к насущной проблеме химического оружия. Если вы сейчас готовы включить третью скорость, то с нашей стороны встретите самых энергичных партнеров. Помимо всего прочего, сотрудничество в этом деле — огромный символ.

...Я приветствую Ваше заявление в пользу сотрудничества с целью скорейшего запрещения и уничтожения химического оружия и предлагаю дополнить это наше понимание проведением конкретных консультаций.

...Вместе с тем мне показалось, что вице-президент с несколько меньшим энтузиазмом подходит к вопросу о 50-процентном сокращении стратегических вооружений.

...Можно согласиться с тем, что проблемы безопасности требуют комплексных решений. Мы за то, чтобы одновременно двигаться и в области ядерного, и в области обычного разоружения.

...Мы категорически против расползания ядерного или химического оружия. Скорейшее достижение договоренности о полном запрете и уничтожении химического оружия плюс строжайший контроль за ее соблюдением — вот, по нашему мнению, единственно верный путь.

...Трудности есть, но это не причина для пессимизма. Напротив, они стимулируют еще более энергичные усилия. Это же касается и проблемы 50-процентного сокращения стратегических вооружений: мы все стараемся убедить вас не задвигать на второй план, а решать трудные вопросы соблюдения Договора по ПРО и ограничения крылатых ракет морского базирования. К сожалению, тут явно чувствуется тормозящее влияние представителей Военно-морских сил США, в которых служили и Шульц, и Буш, и Пауэлл. (Смех, оживление.)

...Мне рассказывали о тех советах, которые дают будущему президенту как справа, так и слева. В частности, ваши «ястребы» рассуждают примерно так. Сейчас Советский Союз поглощен реформами, неустойчив экономически, его преследуют национальные распри. Значит — сейчас самый удобный момент навязать Советам свою волю, а еще лучше — развалить это «проклятое» государство.

Ну что на это сказать? Я уже не раз говорил президенту Рейгану, что, основываясь на заблуждениях и иллюзиях, далеко не уедешь и уж, конечно, не поставишь отношения на стабильную и взаимовыгодную основу. Политик должен быть реалистом. А реалист сегодня легко поймет, что ни советское, ни американское руководство не смогут, рассчитывая на ситуацию, когда противоположная сторона окажется в тупике, проводить эффективную внутреннюю и внешнюю политику.

Перестройка — это наше кровное дело, и мы будем ее осуществлять, нравится это кому-то или нет. Добавлю в порядке пояснения: если бы мы не рассчитывали, что в результате наших преобразований СССР окрепнет экономически, политически и идеологически, то и зачем бы их тогда и затевать. Мы не делаем секрета из того, что стремимся к более динамичному и уверенному в себе обществу.

При этом сохраним твердую приверженность мирным переговорам, сотрудничеству со всеми государствами и в первую очередь — с Соединенными Штатами.

...Что ж, в таких больших странах, как наши, встречаются представители самых своеобразных и разнообразных группировок. Однако что касается перестройки, то ее поддерживает подавляющее большинство советских людей. Отчего же тогда трудности? Когда мы провозгласили, что перестройка — это революция, то возражений не услышали. Но вот революция началась и пришлось многое ломать, менять психологию каждого человека — от члена Политбюро до рабочего у своего станка. Тогда-то и послышались первые голоса недовольных.

Возникает много нового, идут дискуссии, находятся люди, которые не хотят отказаться от старого багажа, от незаслуженных привилегий. Особенно это касается тех, кто погряз в коррупции. Возьмем события в Армении и Азербайджане. Ведь там национальные проблемы отнюдь не главный элемент беспорядков. Хотя, конечно, прежнее руководство республик, и в частности Азербайджана, серьезно запустило эти вопросы. Однако было бы смешно утверждать, что наше государство не может решить социально-экономические проблемы 130 тысяч армян, проживающих в Карабахе.

Дело, конечно, в другом. Перестройка начала подбираться к тем, кто скомпрометировал себя, связал свое благополучие с нетрудовыми доходами, а то и напрямую с преступным промыслом.

Понятно, что они не могут признать это, публично бороться за сохранение прежних, коррумпированных отношений. Поэтому и кричат о национальных проблемах. Таким образом, главное здесь — борьба за власть.

Кроме того, перестройка — это и борьба с бюрократией, сокращение аппарата — в центре, на местах, в республиках. И здесь от сокращаемых аплодисментов не дождешься.

Короче говоря, перестройка проходит не без сопротивления, но, повторяю, основная часть населения — за обновление советского общества. Проблемы и трудности будут нам встречаться и дальше, но движение вперед теперь уже не остановить.

...Я как-то беседовал с Гэлбрейтом, и он спросил: почему вы так категорически выступаете против конвергенции? Я ему тогда ответил: тут нет никакой категоричности, просто мы разные. Гэлбрейт тогда со мной не согласился, сославшись на нашу общую беду — бюрократизм, который, по

его мнению, может нанести непоправимый урон и советскому, и американскому обществу.

...Да, это — явление интернациональное. Суммируя мой ответ на Ваш вопрос, скажу: перестройка идет и углубляется. Ее опора и сильная сторона — создание механизма широкой демократии, правовой регламентации.

Но этим, к сожалению, пытаются воспользоваться демагоги и экстремисты. Поэтому мы готовы защищать перестройку, и если потребуется, то очень решительно. Имейте в виду: мы не идеалисты, а реалисты от перестройки. Я это говорю и для будущего американского президента, чтобы дать ему пищу для размышлений. И тут у меня есть встречный вопрос: когда американское руководство снимет тормоза с процесса нормального развития естественных и взаимовыгодных экономических связей?

...Думаю, что даже Иисус Христос не смог бы сейчас дать окончательный ответ на Ваш вопрос. Единственное, что я могу твердо гарантировать, это то, что Советский Союз бесповоротно встал напуть глубоких перемен — экономических, политических и иных.

В таком трудном деле могут случаться и временные откаты — ведь это многогранный процесс, порой сопряженный с борьбой, но процесс необратимый.

...Хочу поблагодарить Вас, господин Президент, господина Джорджа Буша и других Ваших коллег за то, что вы так конструктивно откликнулись на идею организации этой беседы — неординарной, незаформализованной, но, как мне представляется, весьма полезной. Она еще раз подтвердила, что советско-американские отношения приобрели новую атмосферу и ритм — отныне мы больше не будем терять время на прощупывание друг друга, а, убежден, посвятим всю свою энергию конкретным делам. Еще раз благодарю Вас за гостеприимство.

Из разговора с Дж. Бушем

7 декабря 1988 года

Очень хорошо, что у нас уже есть линия, политика, которую мы вместе будем развивать. Я почувствовал по сегодняшней беседе, что наш диалог, наше взаимодействие имеют хорошие перспективы. Будем работать. Если понадобится, то Вы всегда можете передать мне свои соображения. Мы

сможем поддерживать и конфиденциальный контакт через Анатолия Федоровича Добрынина, который является моим советником и представителем для доверительных поручений в отношении США.

Из разговора с Р. Рейганом и Дж. Бушем

7 декабря 1988 года

Мы сегодня хорошо, содержательно поговорили, коснулись многого, но, конечно, не всего. Хочу в дополнение к сказанному сообщить вам о моей встрече несколько дней назад с министром иностранных дел Китая. Передаю вам главное содержание того, что было сказано.

Мы с китайским руководством согласны, что нам надо развивать отношения, беремся за это основательно. Но будем это делать ни в коем случае не в ущерб интересам других стран. У каждой из наших стран свои интересы, свои отношения с другими странами, в том числе с США. Мы, развивая взаимодействие с Китаем, не строим никаких козней против США. Китай будет вести независимую политику, Советский Союз будет вести независимую политику. Соединенным Штатам нечего тут опасаться.

М.С.Горбачев. Собрание сочинений. М., Весь мир. 2009, Т.13. С.39-44